

СЕВЕРНЫЕ СТРАНЫ ЕВРОПЫ ПОСЛЕ КРИЗИСА

© 2014 г. А. Волков

После мирового кризиса 2008–2009 гг. северные страны Европы в 2012 г. пережили новый экономический спад, который был вызван сокращением экспорта ввиду падения спроса на внешних рынках. В 2013 г. слабый рост ВВП начался лишь благодаря некоторому оживлению потребительской активности домашних хозяйств. Инвестиции увеличивались вяло, безработица оставалась на высоком уровне, а инфляция и процентные ставки – на низком.

Ключевые слова: Дания, Норвегия, Финляндия, Швеция, экономический кризис, личное потребление, инвестиции, экспорт, безработица, процентные ставки, инфляция.

В последнее пятилетие северные страны Европы – Швеция, Норвегия, Дания, Финляндия – развивались по-разному¹. Из мирового экономического кризиса 2008–2009 гг. наиболее уверенно вышла Швеция. Однако в 2012 г. северные страны столкнулись с новым спадом. Его непосредственной причиной послужило сокращение экспорта в условиях вялого спроса на внешних рынках, что в значительной степени стало следствием нерешенности внутренних проблем, проявившихся в ходе предшествующего кризиса.

ШВЕЦИЯ

В связи с высокой зависимостью от внешних рынков Швеция весьма сильно пострадала от общемирового кризиса. В 2009 г. ВВП упал более чем на 5% (самый неблагоприятный показатель за всю послевоенную историю страны), объем экспорта на 10 важнейших для нее рынков – примерно на 10%, а капиталовложения – на 16%. Со второй половины 2008 г. значительно просело потребление домашних хозяйств, хотя реальные доходы населения выросли почти на 3%. Быстро ухудшалось положение на рынке труда, безработица в 2010 г. составила 8.4%. При этом резко снизилась инфляция, к осени 2009 г. цены достигли своего минимума.

Динамика процентной ставки “репо” Риксбанка в 2008–2009 гг. была неоднозначной. В начале 2008 г. она составляла 4%, к осени была повышена до 4.75%, но затем стала быстро снижаться, достигнув в августе 2009 г. 0.25%. Это привело к

понижению процентных ставок по долгосрочным кредитам. Состояние государственных финансов ухудшилось, бюджет стал дефицитным. Объем государственного долга составил около 40% ВВП.

В 2009 г. правительство выделило на стимулирование экономики порядка 45 млрд. шведских крон (1.5% ВВП). Примерно такая же сумма была предусмотрена и на 2010 г. [5, November 2009, s. 37]. В бюджетном предложении на 2010 г. были заложены: снижение ставок подоходного налога и “временная конъюнктурная помощь” коммунальным предприятиям в объеме 7 млрд. крон. Кроме того, с 2011 г. они получили дополнительно 5 млрд. крон. На рынке труда было предусмотрено создание большего числа новых мест с гарантиями работы и развития, а также рабочих мест для молодежи.

В 2010 г. рост ВВП Швеции составил более 6% – вдвое выше, чем в среднем по ОЭСР [5, Maj 2012, s. 44]. Объясняется это эффектом низкой базы, поскольку спад в Швеции в 2008–2009 гг. оказался глубже, чем в большинстве других стран. Значительные колебания темпов экономического роста обусловлены высокой долей экспорта в ВВП (50%) и, соответственно, сильной зависимостью от общемировой конъюнктуры. Таких высоких темпов роста экспорта, как в 2010 г. (+11.7%) не наблюдалось с середины 1990-х годов. Особо быстрый прирост экспорта происходил в тех отраслях, которые в наибольшей степени пострадали в 2009 г., например, в автомобильной, металлопромышленности и горнодобывающей отрасли. Кроме того, Швеции удалось компенсировать сокращение занятости за счет роста числа рабочих мест в строительстве и секторе частных услуг.

Падение внутреннего спроса – как потребительского, так и инвестиционного – оказалось в Швеции относительно кратковременным. Этому способствовали рекордно высокая норма сбере-

ВОЛКОВ Алексей Михайлович, кандидат экономических наук, заведующий сектором экономики европейских стран Центра европейских исследований ИМЭМО РАН, РФ, 117997 Москва, Профсоюзная, 23 (volkov@imemo.ru).

¹ Подробнее о положении северных стран до кризиса 2008–2009 гг. и во время него см.: [2, сс. 70–76] и [3, сс. 65–72].

жений населения и положительная динамика его доходов. Низкая инфляция обеспечила опережающий рост уровня реальной заработной платы по сравнению с номинальной. В сочетании с расширением занятости это привело к увеличению личного потребления на 3.7%, что стало одним из наиболее высоких показателей за последние 20 лет. Этому также способствовали снижение процентных ставок, экспансионистская финансовая политика государства и продолжение роста цен на жилье. Высокие темпы роста личного потребления в 2010 г. выгодно отличали Швецию от других промышленно развитых стран.

После сокращения в 2008–2009 гг. уровня загрузки производственных мощностей до рекордно низкого уровня и новых инвестиций, в 2010 г. капиталовложения стали расти как в обрабатывающей промышленности, так и во многих секторах, обслуживающих внутренний рынок. Значительно (на 21%) выросли и инвестиции в жилищное строительство.

Таким образом, в 2010 г. в шведской экономике наблюдался рост спроса, стране удалось избежать глубоких отраслевых структурных кризисов. В 2010 г. заметно улучшилось и состояние государственных финансов. Этому, в частности, способствовала продажа пакета государственных акций банка *Nordea*, принесшая в бюджет страны около 20 млрд. крон.

Вместе с тем сохранялись определенные риски. Главные из них – значительное увеличение объема потребительского кредитования, темпы которого опережали рост доходов (к концу 2010 г. объем задолженности домохозяйств достиг почти 180% их доходов) и возобновившимся после короткой паузы ростом цен на жилье (в результате чего за 10 лет цены на жилье в Швеции удвоились, лишь в Испании они росли более быстрыми темпами).

Положение на шведском рынке жилья определяли высокая норма сбережений домашних хозяйств, низкий уровень жилищного строительства и менее спекулятивный характер рынка жилья. Однако в отличие от других стран мира, в Швеции не наблюдалось сокращения задолженности и корректировки цен на жилье. А мировой опыт свидетельствует, что столь быстрый рост задолженности, какой был в Швеции, неизбежно заканчивается. Снижение цен на жилье часто ведет к росту сбережений, сокращению потребления и росту безработицы.

В связи с этим Швеция со временем может столкнуться с теми же проблемами, которые существуют в Швейцарии и Японии – странами с

твердой валютой. Длительное сохранение профицита платежного баланса создает предпосылки для укрепления кроны. При стоимости евро ниже 8 крон возникнет мощное дефляционное давление, с которым Риксбанку будет трудно справиться при помощи стандартных мер денежно-кредитной политики. Высокий курс кроны также негативно скажется на прибылях предприятий, что, в свою очередь, приведет к более низкому приросту заработной платы. Центральные банки Японии и Швейцарии неоднократно проводили валютные интервенции для ослабления собственных валют. В результате уровень процентных ставок по 10-летним облигациям там ниже 1%. Подобное развитие событий в Швеции обернулось бы серьезными испытаниями для страховых компаний.

В последние годы рост производительности труда отличался слабой динамикой – в 2000-х годах она явно ниже, чем в 1990-х. Если в 1993–2011 гг. этот показатель составлял в среднем 2.2%, то за период 2000–2011 гг. – 1.7%. Причины имели структурный характер. В течение довольно длительного периода экспорт и производство росли в отраслях с очень быстрым приростом производительности труда, где также отмечалось снижение цен. В последние годы расширение экспорта и рост производства в большей степени наблюдались в секторах с более низкой динамикой производительности труда, но на продукцию которых более быстро росли цены на мировых рынках. Это обстоятельство способствовало улучшению условий для шведской внешней торговли [5, Maj 2012, s. 32].

Наметившийся было экономический рост в Швеции был прерван долговым кризисом в Еврозоне и ухудшением общемировой конъюнктуры. В IV кв. 2011 г. ВВП страны упал на 1%. Это в значительной степени было связано с сокращением шведского экспорта. Ситуацию несколько смягчила относительно высокая доля соседних северных стран (22%) в экспорте Швеции [5, Augusti 2012, s. 33].

Уровень шведской безработицы сопоставим с финским, но ниже, чем в Норвегии и Дании. Число зарегистрированных безработных среди молодежи до 25 лет в Швеции в течение длительного времени превышало 20% трудоспособного населения, в то время как в Германии этот показатель снизился с 14% в 2006 г. до 8% в 2012 г. Правда, следует отметить, что практически половина молодых безработных – учащиеся дневного обучения, которые ищут работу в течение неполного рабочего дня или в выходные дни. Относительно

Таблица 1. Динамика основных экономических показателей Швеции, % к предыдущему году

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ¹
Валовой внутренний продукт	2.5	-0.2	-5.3	6.1	3.7	0.7	1.2
Личное потребление	3.0	-0.2	-0.4	3.7	2.1	1.5	2.0
Государственное потребление	0.4	1.4	1.7	1.9	1.1	0.7	0.8
Валовые капиталовложения	7.5	2.6	-16.3	7.7	6.4	3.2	-3.0
Экспорт	5.7	1.8	-13.4	11.7	7.1	0.8	-0.4
Импорт	9.4	3.0	-13.7	12.7	6.3	0.0	-1.2
Инвестиции в запасы (% ВВП)	0.8	-0.3	-1.5	2.1	0.5	-1.1	0.3
Промышленное производство	2.4	-3.8	-19.4	9.6	6.8	-4.3	-2.0
Потребительские цены	2.2	3.4	-0.5	1.2	3.0	0.9	0.0
Почасовая заработная плата	3.3	4.3	3.4	2.6	2.6	3.3	2.7
Число занятых	2.4	1.1	-2.1	1.0	2.3	0.6	0.9
Уровень безработицы, % самодеятельного населения	6.2	6.2	8.3	8.4	7.8	8.0	8.1
Сальдо торгового баланса, % ВВП	4.6	4.0	3.2	2.5	2.6	2.6	2.6
Сальдо платежного баланса, % ВВП	9.0	9.5	6.8	6.8	7.3	7.0	6.3
Сальдо государственного бюджета, % ВВП	3.8	2.5	-1.0	-0.1	0.0	-0.9	-2.1
Государственный долг, % ВВП	40	38	42	39	38	38	41
Реальные располагаемые доходы	3.9	2.7	1.6	1.2	3.5	2.5	2.9
Норма сбережения населения	9.1	11.6	12.9	8.5	10.1	11.4	11.7

¹Прогноз.

Источник к табл. 1–4: Nordic Outlook. SEB. Ekonomisk Analys. 2007–2013 гг.

большое количество ищущих работу студентов создает видимость, что безработица в Швеции выше, чем в других странах. Если взять безработных в возрасте от 25 до 74 лет, то уровень безработицы будет ниже, чем в Германии. Несмотря на некоторое увеличение занятости за последний год, число увольнений также увеличилось, что объясняется ростом числа лиц, возраст которых превысил возраст официального выхода на пенсию (65 лет).

В 2012 и 2013 гг. экономический рост происходил главным образом благодаря личному потреблению домашних хозяйств, которое поддерживалось достаточно уверенным повышением доходов и высокой нормой сбережения. В то же время уровень инвестиций оставался неизменным.

Экспорт как фактор экономического роста в последние годы не играл большой роли ввиду укрепления курса кроны. Как показывает исторический опыт, повышение курса кроны на 10% приводит к сокращению экспорта на 2.5–3% с временным лагом в год. Хотя довольно интенсивно расширялся экспорт услуг, совокупный экспорт практически не вырос. Возобновление роста шведского экспорта невозможно без улучшения ситуации в мировой торговле.

Инвестиции в жилищное строительство, значительно увеличившиеся накануне кризиса, в 2012 г. сократились на 8.2%, а цены на жилье – примерно на 10% по сравнению с предшествующим годом. Следует отметить, что довольно длительный период повышения цен на жилье, начавшийся с середины 1990-х годов, не сопровождался ускорением темпов жилищного строительства в целом. Лишь в крупных городах строительство жилья несколько оживилось после краха, последовавшего за строительным бумом 1980-х годов.

Еще одним фактором вялости жилищного строительства стал слабый прирост населения за период 1995–2005 гг. Для соответствия темпам роста населения необходимо строить примерно 30–60 тыс. квартир в год. А с 1995 г. ежегодно строится порядка 5–10 тыс. квартир жилья для аренды, тогда как общее количество строящихся квартир в 2012 г. составило не более 15 тысяч. На жилищное строительство в Швеции приходится немногим более 3% ВВП. Низкий уровень нового строительства позволит стране избежать риска заметного падения цен на жилье, как это наблюдалось во многих других государствах. Однако начавшийся рост населения и длительный период вялого жилищного строительства скорее всего в ближайшие годы приведет к дефициту жилья.

В 2013 г. инфляция была близка к нулевой отметке. В среднем за последние 20 лет она составила 1.3% , что на 0.7% ниже целевых показателей Риксбанка [5, Augusti 2013, s. 40]. Хотя курс кроны весной и летом 2013 г. снизился примерно на 3%, индекс валютного курса близок к наиболее высоким показателям с тех пор, как в начале 1990-х годов был введен плавающий валютный курс, а это сдерживает инфляцию. Поддержанию высокого уровня курса кроны способствует крупное положительное сальдо платежного баланса.

Процентная ставка “репо” Риксбанка в первой половине 2013 г. составляла 1%, что вполне объяснимо в условиях роста безработицы, снижения степени загрузки производственных мощностей и низкой инфляции. Рост реальных доходов и снижающиеся кредитные ставки способствуют поддержанию неизменного уровня потребления домашних хозяйств. В последние годы для динамики доходов домашних хозяйств характерны сходные темпы роста потребительских кредитов.

В связи с неопределенностью экономической конъюнктуры коллективные договоры предусматривают рост оплаты труда не более чем на 2% в год. На некоторых промышленных предприятиях руководству удалось договориться о неполном рабочем дне и временном снижении зарплаты подобно тому, как это было во время кризиса 2009 г.

В 2013 г. на стимулирование экономики правительством было выделено около 25 млрд. крон или 0.7% ВВП. Умеренно экспансионистская финансовая политика помогает избежать рецессии. В дальнейшем темпы роста шведской экономики, скорее всего, будут сопоставимы с показателями таких стран, как Великобритания, Германия, Дания и Финляндия.

НОРВЕГИЯ

По сравнению со многими странами, мировой кризис 2008 г. сказался на экономике Норвегии в меньшей степени. В 2009 г. ВВП сократился на 1.4% – второй раз за весь послевоенный период.

Различные компоненты совокупного спроса вели себя по-разному. Личное потребление сократилось незначительно благодаря существенному приросту реальных доходов домашних хозяйств, что выступало противовесом быстро растущей безработице. Однако инвестиции в экономику (без учета нефтяного сектора) сократились примерно на 15%. Вследствие спада на европейских рынках экспорт традиционных товаров уменьшился на

7%. Вместе с тем росло государственное потребление.

На рынке труда ситуация быстро ухудшалась. С весны 2008 г. безработица за год выросла с 2.3% до 3.1%. При минимальной степени загрузки производственных мощностей и ужесточения условий выдачи банковских кредитов, промышленные инвестиции в 2009 г. сократились на 14%.

Вследствие падения цен на нефть резко снизился курс норвежской кроны. Инфляция стала уменьшаться, несмотря на относительно высокие темпы роста заработной платы (6% в 2008 г.) и сокращение прироста производительности труда. Но впоследствии в условиях быстрого роста безработицы рост заработной платы замедлился.

Высокие доходы от экспорта нефти даже в условиях кризиса позволяли сохранить крупное положительное сальдо государственного бюджета (7.1% ВВП в 2010 г.). Поэтому финансовое положение Норвегии в условиях кризиса выглядело уникальным. Однако если исключить доходы от нефти, то бюджет был сведен с дефицитом. Банк Норвегии понизил ставку рефинансирования с 5.75% (октябрь 2008 г.) до 1.25% (июнь 2009 г.).

В условиях мирового экономического кризиса правительство и центральный банк страны предприняли ряд экстренных мер. Банк Норвегии расширил свои операции с ликвидными ценными бумагами, включая валютные свопы, а в ноябре 2008 г. разрешил обменивать обеспеченные ипотечные облигации на бонды государственного долга, которые к тому времени оценивались в 110 млрд. крон. Среди прочих мер – создание правительством двух фондов по 50 млрд. крон в каждом для поддержки кредитного рынка и банков. В 2009 г. правительство дополнительно направило инвестиции в общественные строительные работы, а также снизило налогообложение предприятий, прежде всего средних и мелких. Меры государственного стимулирования в 2009 г. составили примерно 2% ВВП (без нефтяной и газовой промышленности и судоходства). Но с 2010 г. объем средств, выделенных для преодоления последствий кризиса, стал сокращаться.

За период 2008–2011 гг. темпы роста потребления были ниже прироста реальных расходов. В 2011 г. динамика личного потребления также была слабее, чем предполагали занятость и уровень реальных доходов. В связи с этим норма сбережения домашних хозяйств в конце 2011 г. превысила 9%, что намного выше долгосрочных прогнозов.

В 2012 г. личное потребление выросло на 3%, а доходы населения росли еще быстрее. Это стало следствием улучшения условий внешней торговли и очень низкого уровня процентных ставок. Суммарные доходы домашних хозяйств с 2003 г. увеличились более чем на 50%, а реальные располагаемые доходы – с 4.3% в 2011 г. до примерно 5% в 2012 г., что еще больше повысило норму сбережения. Во второй половине года снизилась активность в экономике, личное потребление и экспорт оказались в стагнации, а производство в обрабатывающей промышленности сократилось. В конце 2012 г. сократилось и потребление товаров.

Задолженность норвежских домохозяйств находится на довольно высоком уровне. С 1997 по 2007 г. валовая задолженность выросла со 130 до 200% располагаемых доходов. Хотя затем рост почти не наблюдался (204% в начале 2012 г.), высокое долговое бремя несет в себе долгосрочные риски для экономики. Специфика норвежской задолженности по сравнению с другими странами объясняется структурными отличиями (пенсионные сбережения создаются посредством налогов) и крупными государственными сбережениями. Вместе с тем низкие ставки по кредитам привели к тому, что процентное бремя снизилось с 8.5–9% располагаемых доходов в 2008 г. до 5% в 2011 г. [5, Augusti 2011, s. 41]. В конце 2011 г. банки ужесточили условия предоставления кредитов населению.

Сильный рост задолженности в высокой степени отражает продолжающийся рост цен на жилье. Эта тенденция временно прерывалась с июня 2007 г. по ноябрь 2008 г. Затем цены на жилье вновь заметно возросли, увеличившись на 9% в 2011 г. и на 7.7% в 2012 г., а в целом – на 39% до июля 2012 г. В целом цены на жилье за десять лет с 2003 г. выросли вдвое. С 1997 г. они увеличивались намного быстрее инфляции и квартирной платы, но с 2005 г. их рост был сопоставим с ростом доходов.

В значительной мере динамику цен на жилье в последние годы можно объяснить недостаточным объемом нового строительства при значительном приросте населения, большими реальными доходами домохозяйств и низкими процентными ставками. Вследствие иммиграции (42 тыс. человек в 2010 г.) число домохозяйств за 2011 г. выросло на 30 тысяч. На иммиграцию приходится 2/3 прироста населения и 1.6% рабочей силы. В 2012 г. по сравнению с 2011 г. объемы жилищного строительства увеличились примерно на треть. За этот период было построено 26 тыс. квартир,

что стало максимальным показателем с 2008 г. В 2013 г. рост инвестиций в строительство жилья продолжился.

Благодаря стабильно высокому внутреннему спросу, наблюдавшемуся с конца 2010 г., производство инвестиционных товаров быстро росло (на 10% в год). Этому в значительной степени способствовали капиталовложения в нефтяную отрасль. Нефтяные компании, действующие на норвежском континентальном шельфе, в 2011 г. увеличили свои инвестиции в номинальном выражении на 17%, а в 2012 г. – на 28%. Темпы развития отрасли настолько велики, что ощущается дефицит квалифицированной рабочей силы.

В то же время у компаний, действующих в обрабатывающей промышленности и работающих на экспорт, снижается конкурентоспособность из-за слишком быстрого роста заработной платы и слабого спроса на европейских рынках. В течение последних лет испытывают трудности со сбытом производители лесобумажной продукции, а предприятия основной химии страдают от структурных проблем. В 2012 г. производство в этих двух отраслях сократилось примерно на 20%. На обрабатывающую промышленность приходится лишь 12% совокупных инвестиций в экономику.

В целом норвежская экономика в меньшей степени страдает от ухудшения мировой конъюнктуры. Экспорт нефти и газа ограничивается скорее объемами добычи на континентальном шельфе и осуществляется по долгосрочным контрактам. Хотя доля экспорта в целом составляет 42–43% ВВП, за вычетом нефтегазовой промышленности и судоходства она соответствует примерно 16% ВВП. Подавляющая часть экспорта (2/3) направляется в европейские страны. Правда, с 2008 г. экспорт в Швецию сократился на 20% (на нее приходится 1/10 норвежского экспорта), а в другие страны ЕС – на 5%, однако это компенсировалось ростом экспорта в быстро развивающиеся страны Азии (на них приходится 12–14%).

Как и во время спада 2008–2009 гг., в 2012 г. благодаря доходам от нефти у Норвегии имелась возможность поддержать экономику при помощи финансовых мер. Страна оказалась в уникальном положении, сохраняя крупный профицит государственного бюджета (в 2011 г. – 12% ВВП).

Инфляция не превышала 1%. Параллельно с укреплением валюты цены на импортируемые товары (а на них приходится 28% в корзине индекса потребительских цен) продолжали снижаться. Ставка рефинансирования находилась на уровне 1.5%. На фоне сохраняющейся неопределенности

Таблица 2. Динамика основных экономических показателей Норвегии, % к предыдущему году

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ¹
Валовой внутренний продукт	3.1	1.8	-1.4	0.7	1.2	3.1	1.1
Валовой внутренний продукт (без нефтяной и газовой промышленности и судоходства)	6.1	2.2	-1.3	1.9	2.5	3.4	2.1
Личное потребление	6.0	1.3	0.2	3.7	2.5	3.0	3.0
Государственное потребление	3.4	4.1	4.7	1.7	1.8	1.8	2.3
Валовые капиталовложения	8.4	1.4	-7.4	-5.2	7.6	8.0	5.8
Экспорт	2.5	0.9	-4.0	1.8	-1.8	1.8	-1.5
Импорт	7.5	2.2	-11.4	9.9	3.8	2.4	1.5
Инвестиции в запасы, % ВВП	-0.6	0.5	-2.6	1.9	0.1	-0.2	-0.9
Потребительские цены	0.8	3.8	2.1	2.5	1.2	0.7	2.0
Годовая заработная плата	5.4	6.3	4.2	3.7	4.2	4.3	3.5
Уровень безработицы, % самодеятельного населения	2.5	2.6	3.2	3.6	3.3	3.2	3.5

¹ Прогноз

в мире, финансового кризиса в Еврозоне и низкой внутренней инфляции Банк Норвегии не стремится поднимать ее, чтобы не спровоцировать рост курса норвежской кроны.

Иностранные инвесторы продолжают проявлять большой интерес к норвежским ценным бумагам. В 2012 г. им принадлежало 70% норвежских государственных ценных бумаг, а тремя годами ранее эта доля составляла не менее половины. На фондовой бирже Осло иностранным держателям принадлежит 35% всех акций. Прошедшие 9 сентября 2013 г. очередные парламентские выборы привели к поражению правившей Норвежской рабочей партии и приходу к власти правоцентристской коалиции во главе с партией Хёйре. Однако эта смена вряд ли приведет к серьезным изменениям в экономической политике [см. подробнее: 1].

ДАНИЯ

Ухудшение конъюнктуры в Дании началось раньше, чем во всех других странах ЕС. Снижение ВВП отмечалось еще в IV кв. 2007 г. и I кв. 2008 г., а в целом за 2008 г. он сократился на 0.7%. В 2009 г. падение ВВП оказалось значительным (-5.3%), то есть этот кризис оказался гораздо глубже, чем в середине 1970-х, начале 1980-х или в 1990-х годах.

Причина нынешнего спада – прежде всего снижение внутреннего спроса, что, в частности, привело к резкому сокращению импорта. Экспорт в 2008 г. увеличился на 2.4%. Это определялось товарной структурой датского экспорта, в котором доминируют такие относительно малочув-

ствительные к текущей конъюнктуре сектора, как фармацевтическая, пищевая промышленность и сельское хозяйство. Тем не менее в 2009 г. в результате падения внешнего спроса экспорт сократился на 9.7%.

Хотя темпы роста личного потребления стали снижаться еще с 2006 г., сокращение объемов розничной торговли было отмечено лишь в 2009 г. Стабилизация рынка акций, замедление инфляции, падение процентных ставок, а также сокращение подоходных налогов и некоторые другие меры правительства способствовали оживлению внутреннего потребления. С июня 2009 г. у датчан появилась возможность использовать средства из заблокированных прежде пенсионных сбережений. Но оставались два фактора, которые препятствовали росту потребления.

Во-первых, ухудшалось положение на рынке труда. Безработица, составлявшая летом 2008 г. 1.6%, во время кризиса выросла до 4%. Во-вторых, продолжалось снижение цен на жилье. Квартиры в Копенгагене начали быстро дешеветь еще в 2006 г. За два года с весны 2007 г. цены на жилые дома снизились примерно на 20%.

Инфляция также снижалась – с 4.8% в августе 2008 г. до 1.5% к лету 2009 г. Основными причинами стали падение цен на энергоносители, замедление прироста заработной платы и роста цен на продовольствие, которые прежде повышались быстрее, чем во многих других странах Западной Европы.

В начале осени 2008 г. наблюдался значительный отток валюты из страны, что оказало свое воздействие на курс кроны. Поэтому Централь-

Таблица 3. Динамика основных экономических показателей Дании, % к предыдущему году

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ¹
Валовой внутренний продукт	2.0	-0.7	-5.3	1.3	1.1	-0.4	0.4
Личное потребление	2.5	-0.2	-4.3	1.9	-0.5	0.5	1.0
Государственное потребление	1.6	1.5	3.1	0.3	-1.5	0.7	0.0
Валовые капиталовложения	3.7	-4.9	-15.4	-3.7	0.2	-0.1	-0.2
Экспорт	2.2	2.4	-9.7	3.2	6.5	0.2	0.1
Импорт	2.6	3.0	-12.1	3.5	5.6	1.0	2.4
Инвестиции в запасы, % ВВП	-0.3	0.4	-2.4	0.8	0.3	-0.3	0.6
Потребительские цены	1.7	3.6	1.1	2.2	2.8	2.4	0.7
Почасовая заработная плата	3.8	4.4	3.1	2.3	1.7	1.5	1.5
Уровень безработицы, % самодельного населения	2.8	1.8	3.6	4.2	4.1	4.6	4.2
Сальдо платежного баланса, % ВВП	0.7	2.2	4.2	5.5	5.6	5.6	6.0
Сальдо государственного бюджета, % ВВП	4.4	3.6	-3.6	-2.7	-2.0	-4.1	-1.0
Государственный долг, % ВВП	26	33	41	44	46	46	44

¹Прогноз.

ный банк Дании, вопреки общей тенденции, сначала поднял ставку рефинансирования, затем в 2009 г. снизил ее до 1%.

В бюджете на 2010 г. были предусмотрены новые меры по стимулированию экономики. В отличие от 2009 г., когда упор был сделан на снижение налоговых ставок, в 2010 г. основное внимание было уделено развитию инфраструктуры. В условиях крупного бюджетного дефицита в мае 2010 г. правительство выдвинуло трехлетнюю программу экономии в объеме 24 млрд. крон за счет сокращения государственных инвестиций, задержки пересчета пенсий и других трансфертов, а также отмены планировавшегося ранее снижения ряда налогов.

В 2010–2011 гг. в датской экономике появились признаки слабого роста, в основном благодаря экспорту. Однако ухудшение мировой конъюнктуры из-за проблем в Еврозоне привело к сокращению ВВП в III-м и IV-м кв. 2011 г. Это стало следствием сокращения экспорта, а также личного и государственного потребления. Наиболее негативную роль сыграло падение государственного потребления. На личном потреблении сказались несколько факторов. Во-первых, на фоне сокращения занятости цены на потребительские товары росли быстрее заработной платы. Во-вторых, финансовая политика оказывала негативное воздействие на доходы. В-третьих, цены на жилье начали снижаться. Вместе с тем проблемы в зоне евро способствовали повышению курса датской кроны и росту валютных резервов.

В 2012 г. ВВП сократился на 0.4%. Почти все важнейшие показатели были на нулевой отметке.

Личное потребление сдерживалось высокой задолженностью населения и падением реальной заработной платы. В 2013 г. снижение инфляции (в июле ее годовой индекс составил 0.6%, что стало минимальным показателем с 1967 г.) привело к некоторому росту реальной заработной платы после нескольких лет падения покупательной способности населения. Инвестиции в жилищное строительство вновь сократились, а цены на жилье стабилизировались. Экспорт в европейские страны в целом сократился, прежде всего в Швецию и Великобританию.

Высокая задолженность частного сектора и перегретость рынка жилья остаются ахиллесовой пятой датской экономики. Задолженность нефинансового частного сектора в 2011 г. составила 193% ВВП, что вывело Данию на первое место в мире. На домашние хозяйства приходится большая часть этой задолженности, она и после кризиса 2008–2009 гг. остается на высоком уровне. Хотя для домохозяйств уровень процентных ставок несколько снизился, но на 300 млрд. крон вырос объем займов (большой частью беспроцентных) сроком на один год. Потребление домохозяйств, на которые приходилось более 60% задолженности с плавающей процентной ставкой и свыше 50% беспроцентных займов, более чувствительно к повышению процентных ставок.

В 2013 г. безработица в стране начала постепенно сокращаться и составила 4.2%. По мнению наблюдателей, переговоры при заключении коллективных договоров по заработной плате едва ли приведут к серьезному повышению реальной заработной платы.

Правительство получило поддержку в парламенте двух так называемых “пакетов роста”. Первый предусматривает прежде всего снижение налога на компании с 25 до 22% и налога на энергию для предприятий. Пакет предполагает также более медленный рост заработной платы в государственном секторе. Второй продлевает снижение налога на услуги, связанные с жилищным сектором, и предполагает снижение налогов на пиво и другие напитки. Однако, по мнению экспертов, скорее всего и этот пакет окажет довольно ограниченное воздействие на экономический рост [5, Maj 2013, ss. 36-37].

ФИНЛЯНДИЯ

Мировой кризис, начавшийся в 2008 г., отразился на экономике Финляндии самым негативным образом. Падение ВВП составило 8,3% (максимальный показатель среди стран ОЭСР). Быстро сокращались экспорт и промышленное производство. Так, в 2009 г. экспорт упал более чем на 20%. Это явление было связано со спецификой номенклатуры экспортных товаров и повышением курса евро (70% экспорта Финляндии идет в страны вне Еврозоны).

В целом промышленное производство в 2009 г. сократилось на 15%, а в лесной промышленности – на 30%. Кризис затронул также строительство и сферу услуг. На строительной отрасли кризис отразился гораздо сильнее, чем в начале 1990-х годов. Было приостановлено строительство почти 15 тыс. квартир, что означало 70%-ное сокращение по сравнению с 2008 г. Отсюда – быстрый рост безработицы в отрасли. К лету 2009 г. безработными оказались примерно 30 тыс. строительных рабочих. В целом в 2010 г. безработица по стране достигла 8,4%, среди молодежи она превысила 20%. Вместе с тем предприятия смогли сохранить значительную часть персонала, не увольняя его, поэтому рост безработицы был ниже, чем можно было ожидать при наблюдавшихся темпах сокращения ВВП. Правда, и после преодоления кризиса безработица сократилась мало.

Быстрое падение производства привело к снижению степени использования производственных мощностей и ресурсов. Рост заработной платы замедлился. Все это способствовало снижению инфляции, но она не преодолела рубеж 1,5% из-за быстрого роста издержек на рабочую силу (почти на 8% в 2009 г.).

Успехи экономического развития в предыдущие годы позволили накопить значительное по-

ложительному сальдо государственного бюджета (в 2008 г. – 4,5% ВВП). Это дало возможность провести ряд мер по стимулированию экономики в объеме примерно 1,5% от ВВП в 2009 г. и еще 1% ВВП в 2010 г. Основное внимание было уделено снижению ставок подоходного налога. Впоследствии профицит бюджета сменился дефицитом (в 2009–2010 гг. – 2,6–2,5% ВВП), а государственный долг вырос с 34% в 2008 г. до 54% в 2013 г.

В таком контексте правительство имело возможность предпринять лишь относительно скромные меры по стимулированию экономики. Прежде всего были несколько увеличены государственные расходы и частично снижены налоги, а также подготовлен пакет мер по поддержке банков, которые справились с кризисом достаточно успешно.

По сравнению со шведским и датским, финский товарный экспорт менее дифференцирован, причем в нем преобладают инвестиционные товары. Поэтому при ухудшении мировой конъюнктуры Финляндии приходится труднее, чем соседям. Наиболее явно это проявилось в 2009 г. и в конце 2011–2012 гг. В последнем случае сокращение экспорта было максимальным в бумажной и электронной промышленности, а также в машиностроении.

Ситуация в секторе информационных и коммуникационных технологий оказала ощутимое воздействие на динамику ВВП. Согласно расчетам ОЭСР, эта отрасль внесла позитивный вклад в рост ВВП в размере 1,3 процентных пунктов (п.п.) в год с 2000 г. по начало 2008 г. Структурные проблемы в секторе информационных и коммуникационных технологий, где добавленная стоимость значительно сократилась (на 50% в 2008 г.), привели к тому, что экспортная квота упала примерно на 10 п.п. до 39% ВВП. Проблемы компании *Nokia*, которая была символом и лидером финского экономического чуда в конце 1990-х – начале 2000-х годов [см. подробнее: 4], привели к снижению ее доли в общей занятости в стране с 35 до 15% за 2005–2011 гг.

Поскольку Финляндия конкурирует со Шведцией на мировых рынках в нескольких важных областях, очень важен уровень издержек. Динамика валютного курса играет исключительно важную роль в торговле лесной продукцией. Реальный эффективный обменный курс показал, что шведская конкурентоспособность повысилась непосредственно после краха американской финансовой группы *Leman Brothers*, что частично объясняло значительное падение финского экспорта. Затем финская промышленность вновь повысила свою

Таблица 4. Динамика основных экономических показателей Финляндии, % к предыдущему году

	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013 ¹
Валовой внутренний продукт	4.2	1.2	-8.3	3.7	2.8	-0.8	-0.3
Личное потребление	3.3	1.3	-2.1	3.0	2.3	0.2	0.0
Государственное потребление	0.8	2.4	0.9	0.2	0.4	0.6	0.0
Валовые капиталовложения	8.7	-0.2	-14.5	2.6	7.1	-1.0	-0.2
Экспорт	8.1	6.6	-20.3	7.8	2.9	-0.2	0.3
Импорт	6.5	6.6	-17.6	7.7	6.1	-1.0	1.0
Инвестиции в запасы, % ВВП	-0.6	-0.4	0.9	1.1	1.3	-1.2	0.0
Безработица, % самодеятельного населения	6.9	6.4	8.2	8.4	7.8	7.7	8.1
Потребительские цены	1.6	3.9	1.6	1.7	3.3	3.2	2.2
Почасовая заработная плата	3.3	5.6	4.0	2.6	2.4	2.9	3.0
Сальдо платежного баланса, % к ВВП	4.1	3.1	2.3	1.4	-1.5	-1.8	-2.0
Сальдо государственного бюджета, % ВВП	5.2	4.2	-2.6	-2.5	-0.8	-2.3	-2.2
Государственный долг, % ВВП	35	34	44	48	49	53	54

¹Прогноз.

конкурентоспособность благодаря тому, что кризис в Еврозоне привел к ослаблению евро относительно шведской кроны. К 2012 г. конкурентоспособность Финляндии была выше по сравнению с ситуацией перед кризисом.

В конце 2012 г. ВВП страны сократился на 0.8%. На важнейших экспортных рынках Финляндии – Швеции (11.3% экспорта в 2010 г.) и Германии (9.4%) – она не имела больших успехов. Лишь Россия (8.8%) увеличила импорт финских товаров. Ожидается, что в ближайшие годы экспорт будет развиваться низкими темпами, хотя ослабевший евро повысил конкурентоспособность финских предприятий – реальный эффективный обменный курс в 2009–2011 гг. упал на 7%.

Сокращение экспорта привело к ухудшению состояния платежного баланса, который впервые с 1993 г. в 2011 г. стал отрицательным. Этому способствовало ухудшение условий торговли. В основе лежит слабая ценовая динамика экспорта продукции электронной и лесной промышленности в сочетании с относительно быстрым ростом импортных цен, в частности на нефть. По прогнозам аналитиков, отрицательное сальдо платежного баланса Финляндии сохранится и в ближайшие годы, но в отличие от ситуации в Южной Европе оно не представляет серьезного риска для экономики в кратко- или среднесрочной перспективе.

В 2011 г. инвестиции увеличились на 7%, что способствовало росту ВВП. Степень загрузки производственных мощностей в промышленности заметно повысилась по сравнению с 2008–2009 гг., но все равно остается ниже обычного уровня. Развивалось и жилищное строительство. В 2012 г. положение с инвестициями ухудшилось

в результате низкого спроса и снижения степени загрузки производственных мощностей. Объем потребительских кредитов рос примерно на 5% в год, что сдерживает общий уровень потребления и инвестиции в жилищное строительство. Рост реальных доходов сдерживается относительно высокой инфляцией. Максимум в 3.7% инфляция достигла в середине 2011 г., затем ее уровень снизился. Рост цен был вызван повышением налога на добавленную стоимость и уровня косвенного налогообложения. В середине 2013 г. безработица превысила 8%, хотя количество вакансий достаточно велико.

Кризис оказал негативное влияние на динамику заработной платы. В 2010–2013 гг. ее рост составил 3% по сравнению с 4% в 1998–2007 гг. Тем не менее даже такой рост ослабляет конкурентоспособность в условиях, когда во многих странах Еврозоны издержки на зарплату растут незначительно или наблюдается даже ее сокращение.

Бюджетный дефицит в 2012 г. превысил 2% от ВВП. Уровень государственного долга вырос до 54% в 2013 г. Политика санирования в ходе предшествующих кризисов способствовала тому, что в последние годы удалось избежать принятия крупных программ экономии. Финляндия была единственной страной Еврозоны, помимо Люксембурга, которая в 2010 г. не нарушила критериев дефицита или долга согласно Пакту стабильности. Дефицит бюджета сократился с 2.5% в 2010 г. до 0.8% в 2011 г. Правительство в последние годы предприняло ряд дополнительных мер по укреплению государственных финансов. Это касается ограничения расходов, повышения налога на добавленную стоимость и акцизов, а

также пенсионных взносов, которые в совокупности способны улучшить сальдо государственного бюджета примерно на 2% ВВП в год до 2016 г.

Несмотря на то что шведская и финская экономики имеют схожие черты, оживление в Финляндии проходило слабее, чем в Швеции. Отраслевая структура этих государств весьма близка, и оба осуществляли крупные программы санирования экономики и структурных реформ в 1990-х годах.

Однако после кризиса 2008 г. ситуация в этих странах складывалась по-разному. После значительного сокращения ВВП в 2009 г. Швеция развивалась значительно быстрее. Финский экспорт за 2008–2012 гг. сократился с 49 до 39% ВВП. Состояние платежного баланса Финляндии ухудшалось в течение нескольких лет, положительное сальдо в 8% сменилось 2%-ным дефицитом. В дефиците оказались и государственные финансы. Худшее состояние финской экономики в значительной степени определялось сокращением товарного экспорта и было связано с проблемами

в секторе информационных технологий. В лесном комплексе также было отмечено значительное сокращение объема производства.

Соотношение экспортных и импортных цен во внешней торговле Финляндии в целом также ухудшалось в течение многих лет. В конце 1990-х и начале 2000-х годов оно оказалось значительно хуже, чем в Швеции. Ценовая динамика в секторе информационных технологий в значительной степени определяла слабую положительную динамику экспортных цен.

Конкурентоспособность Финляндии по сравнению со Швецией ухудшилась. В настоящее время, когда многие страны Еврозоны стремятся сократить свои издержки, пытаясь преодолеть последствия кризиса, Финляндия подвергается дополнительному давлению. В итоге состояние платежного баланса страны ухудшилось, что оказало негативное влияние на государственные финансы в условиях вынужденного сокращения налоговых доходов и повышения расходов на безработных.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Актуальный комментарий. Волков А.М. “К итогам парламентских выборов в Норвегии”. Available at: www.imemo.ru (accessed 12.09.2013).
2. Волков А.М. Северные страны: первые годы нового тысячелетия. *Мировая экономика и международные отношения*, 2007, № 1, сс. 70-76.
3. Волков А.М. Северные страны: под ударами кризиса. *Мировая экономика и международные отношения*, 2010, № 7, сс. 65-72.
4. Кузнецов А.В. Финляндия: слабые высокой конкурентоспособности. Мау В.А и др. (ред.). *Рыночная демократия в действии. Современное политико-экономическое устройство развитых стран*. Москва, ИЭПП, 2005. сс. 81-123.
5. Nordic Outlook. SEB. Ekonomisk Analys.

The Nordic Countries after Crisis

© 2014 VOLKOV Alexey Mikhailovich, Ph.D. (Economics), Head of the Sector of European Countries Economies, Center of European Countries Studies, Institute of World Economy and International Relations, Russian Academy of Sciences (IMEMO RAN), Russia, 117997, Moscow, Profsoyuznaya 23, (volkov@imemo.ru).

After the crisis of 2008–2009 the Nordic countries faced a new economic recession in 2012. It was caused by a decrease of demand on foreign markets that resulted in decrease of Nordic countries' exports. Economic growth in 2012 and 2013 was supported by growing consumption of the households and private incomes. Investments showed weak increase (except Norway). Unemployment was still at high level, inflation was low. Public finances showed deficit (except Norway), while balances of payments were positive (except Finland). Interest rates were at very low level.

Keywords: Nordic countries, Sweden, Norway, Denmark, Finland, economic crisis, private consumption, investments, export, unemployment, interest rates, inflation.

DOI: 10.20542/0131-2227-2014-4-62-71